О механизмах токопереноса в диодных структурах Cr–*n*-InP и Mo–*n*-InP

© С.В. Слободчиков, Х.М. Салихов, Б.Е. Саморуков

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия

(Получена 3 февраля 2003 г. Принята к печати 4 февраля 2003 г.)

Проведены исследования электрических характеристик диодных структур Cr-n-InP и Mo-n-InP и сделана оценка механизма токопрохождения. Установлено, что в структурах Cr-n-InP преобладает либо термоэлектронный, либо генерационно-рекомбинационный ток в зависимости от температуры. В структурах Mo-n-InP — двойная инжекция носителей заряда при дрейфовом переносе.

1. Введение

Опубликованные в литературе данные о технологии и исследовании диодных структур металл-полупроводник на основе InP свидетельствуют о том, что вопроса о свойствах таких структур, легированных переходными металлами, эти публикации почти не коснулись. Между тем, как известно, электрофизические характеристики таких структур, используемых и в прикладном отношении, в большой степени зависят от свойств металла. В исследованиях механизма формирования барьера Шоттки [1] с использованием ряда металлов, включая Cr [2], важную роль, в частности, играет их химическая активность при взаимодействии с поверхностью субстрата. Высота барьера Шоттки и ее зависимость от свойств интерфейса определяет эффективность разрабатываемых для практических целей структур. В этой связи представлялось интересным провести измерения, позволяющие оценить механизм токопрохождения в диодных структурах на основе *n*-InP с использованием хрома и молибдена как активных контактов.

2. Методика изготовления структур

Для создания диодных структур Сг–*n*-InP использовались кристаллы фосфида индия, полученные методом Чохральского, с концентрацией электронов $n_0 = 2 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Диоды создавались вакуумным распылением хрома на предварительно очищенную и травленную поверхность субстрата. Структуры Мо–*n*-InP формировались на кристаллах с $n_0 = 3 \cdot 10^{17}$ см⁻³ также методом вакуумного распыления молибдена на предварительно травленную в смеси Br:C₂H₅OH (1:4) в течение одной минуты поверхность субстрата. Толщина слоя Мо составляла ~ 1000 Å. Контакты создавались к *n*-InP пайкой In, а к слою Мо — серебряной пастой "контактол".

3. Токоперенос в структуре Cr-n-InP

Вольт-амперные характеристики (ВАХ), измеренные при T = 77 и 300 К для одного из типичных образцов, представлены на рис. 1. Прямые ветви могут быть

описаны соотношением

$$J = J_0 \left(\exp \frac{qV}{nkT} - 1 \right), \tag{1}$$

где n — коэффициент идеальности, остальные символы имеют их обычное значение. Коэффициент n = 1.01-1.2при T = 300 K и увеличивается с понижением температуры, достигая при T = 77 K значений 1.5-2.1. Обратные ветви не имеют насыщения, причем $J_0 \propto V^{\alpha}$, где $\alpha = 0.7-0.9$. Эти особенности ВАХ свидетельствуют о сложном механизме токопрохождения, т.е. о вкладе нескольких видов тока, причем в различных температурных интервалах преобладает один из них. В общем виде вклад различных механизмов токопереноса может быть представлен

$$J = \sum_{i} J_{0i} \left(\exp \frac{qV}{nkT} - 1 \right).$$
 (2)

При $T = 300 \,\text{K}$ в образцах, где $n \approx 1.01$, преобладающий вклад вносит, на наш взгляд, термоэлектронная эмиссия. Оценка высоты барьера Шоттки φ_B из

Рис. 1. Вольт-амперные характеристики диодов Шоттки Cr-n-InP при T = 77 и 300 К. *1*, 2 — прямые ветви; 3, 4 — обратные.

Рис. 2. Вольт-фарадные характеристики диодов Шоттки Сг-*n*-InP, *T* = 77 К. *1* — диод 1, *2* — диод 2.

соотношения

5

$$J_{0t} = A^* T^2 \exp \frac{q\varphi_B}{kT} \tag{3}$$

дала значение $\varphi_B = 0.63$ эВ, $A^* \approx 9 \,\mathrm{A}/(\mathrm{m}^2 \cdot \mathrm{K}^2)$ — эф-фективная постоянная Ричардсона.

Вольт-фарадные зависимости (ВФХ, рис. 2) дают дополнительные данные о φ_B и других параметрах диодной структуры. По отсечке на оси абсцисс для разных образцов определены значения $\varphi_B = 0.65$ и 0.43 эВ. Первое значение соответствует величине определенной по ВАХ, а второе — определенной в работе [2]. Учитывая, что в [2] значения φ_B получены на образцах с атомарно-чистой поверхностью и хромом, нанесенным в сверхвысоком вакууме, наши результаты могут быть объяснены тем, что более высокое значение φ_B обусловлено наличием промежуточного слоя между Сг и *n*-InP. Подтверждением этого может служить оценка N_d по наклону ВФХ (равному $2/q\varepsilon_nN_d$), по которой величина N_d отличается от холловского значения в 2–5 раз.

С понижением температуры в сумме токов, определяемых (2), должен возрастать вклад генерационно-рекомбинационной компоненты, особенно при T = 77 Kс $n \approx 2$, при этом

$$J_r = J_{0r} \left(\exp \frac{qV}{2kT} - 1 \right), \quad J_{0r} = \frac{qn_iW}{2\tau_r}. \tag{4}$$

В этих выражениях W — ширина слоя объемного заряда, n_i — собственная концентрация носителей, τ_r — время жизни в области объемного заряда. Оценим вклад диффузионной и туннельной составляющей тока. Диффузионная составляющая обусловлена возможной инжекцией дырок в нейтральную область. Так как коэффициент инжекции определяется как [3]

$$\gamma_p \approx \frac{J_p}{J_n} = \frac{q D_p n_i}{N_d L A^* T^2 \exp\left(-\frac{q \varphi_B}{kT}\right)}$$
(5)

 $(D_p -$ коэффициент диффузии дырок, L -толщина нейтральной области), то некоторого вклада диффузионного тока можно было бы ожидать только при $\varphi_B = 0.65$ эВ. Однако из (5) следует, что даже при T = 300 K с $n_i \approx 7 \cdot 10^6$ см⁻³ γ_p ничтожно мало.

Возможный вклад туннельного тока J_{tun} , например по отношению к термоэмиссионному J_t , приближенно оценивается по соотношению

$$J_{\text{tun}}/J_t = \exp\left(-\frac{q\varphi_B}{E_{00}}\right) / \exp\left(-\frac{q\varphi_B}{kT}\right), \qquad (6)$$

где $E_{00} = \frac{q\hbar}{2} \left(\frac{N_d}{m^* \varepsilon}\right)^{1/2}$. Из (6) видно, что J_{tun} следует учитывать при $E_{00} > kT$. С учетом характеристик подложки при T = 300 К $E_{00}/kT \approx 0.24$ и при T = 77 К $E_{00}/kT \approx 0.9$. Таким образом, при высоких температурах, близких к комнатной, туннельный ток не вносит существенного вклада, при низких же температурах генерационно-рекомбинационный ток (4) становится преобладающим. Из изложенного следует, что в исследованных структурах Сг–*n*-InP механизм токопереноса характеризуется вкладом нескольких видов тока в различных температурных интервалах и может изменяться в зависимости от параметров диодной структуры.

4. Токоперенос в структурах Mo-n-InP

На рис. 3 представлены типичные ВАХ для структуры Mo-n-InP, измеренные при T = 110 K в пропускном направлении. Как видно из рисунка, зависимости имеют

Рис. 3. Прямые ветви вольт-амперных характеристик для двух образцов Мо–n-InP, T = 110 К. На вставке — схема структуры, ν — высокоомный слой.

Рис. 4. Спектральная фоточувствительность структур Мо-*n*-InP при температуре *T*, K: *1* — 110, *2* — 300. На вставке — температурная зависимость фотоэдс.

либо линейный — при малых V, либо квадратичный характер. Из этого следует, что нет никакого механизма эмиссии, обусловленного барьером на границе металл-полупроводник, так же как и токопрохождения, определяемого рекомбинацией в слое объемного заряда или нейтральной области, т.е. нет аналитической зависимости типа (2). Наблюдаемый характер зависимостей I(V), на наш взгляд, можно связать с двойной инжекцией носителей в относительно высокоомном слое полупроводника, причем преобладает дрейфовый перенос. В этой связи исследуемая структура может иметь вид, представленный на вставке к рис. 3. В процессе напыления молибдена в подложке происходит деградация тонкого поверхностного слоя. В результате этой деградации в слое создается набор состояний дефектов акцепторного типа. Акцепторные примеси в этом слое компенсируют исходные донорные центры, что и приводит к образованию относительно высокоомного слоя (v), и вся структура имеет вид Мо-v-n-InP. Этот процесс деградации по характеру технологического цикла подобен процессу создания солнечных элементов на основе p-InP распылением n-In₂O₃, когда приповерхностный слой субстрата в результате деградации превращается в тонкий слой *п*-типа проводимости [4].

В нашем случае приложение прямого напряжения смещения приводит к высокой инжекции электронов в компенсированную *v*-область из хорошего "антизапорного" контакта (*n*-InP) и дырок со стороны Мо. Анали-

тически этот режим может быть представлен в виде

$$J = q\tau \mu_n \mu_p (n_0 - p_0) \frac{V^2}{W_1^3},$$
(7)

где W_1 — толщина компенсированного *v*-слоя. Критическое напряжение перехода омического участка в квадратичный $V_x \approx 3$ B (рис. 3) связано со временем пролета дырок $t_p \approx \tau$ следующим образом:

$$t_p = \frac{W_1^2}{\mu_p V_x}.$$
(8)

Если предположить чисто кулоновское притяжение дырок отрицательно заряженными акцепторными центрами с плотностью $N_a \approx 10^{16} \,\mathrm{cm^{-3}}$, то при $T = 110 \,\mathrm{K}$ сечение захвата составляет $S \approx 10^{-11} \,\mathrm{cm^{-2}}$; время жизни $\tau = 1/V_{\mathrm{th}}SN_a$ (V_{th} — тепловая скорость $\sim 5 \cdot 10^6 \,\mathrm{cm/c}$) равно $\sim 2 \cdot 10^{-12} \,\mathrm{c}$, а ширина ν -слоя $W_1 \approx 2 \cdot 10^{-5} \,\mathrm{cm}$ при $\mu_p \approx 60 \,\mathrm{cm^2/(B \cdot c)}$. Диффузионная длина дырок $L_p < 2 \cdot 10^{-5} \,\mathrm{cm}$, и это является условием дрейфового переноса.

На рис. 4 представлены кривые спектральной фоточувствительности одного из типичных образцов, измеренные при T = 110 и 300 К. Характерным для них является сдвиг в длинноволновую область спадающего участка кривой (при $\lambda > \lambda_{max}$) на 0.07–0.09 эВ на высоте $(1/2)V_{ph}^{max}$. Это также подтверждает образование компенсированной ν -области, так как оказываются возможными переходы на мелкие компенсированные уровни. Температурный ход фотоэдс (рис. 4, вставка) при освещении светом с $\lambda = 0.9$ мкм показывает небольшой рост в интервале 110–300 К, что обусловлено слабым изменением времени жизни и других параметров структуры.

5. Заключение

Полученные результаты исследования токопереноса в диодных структурах Cr-n-InP и Мо-n-InP показали, что если в первых преобладает термоэлектронный или генерационно-рекомбинационный ток (в зависимости от температуры), то во вторых — двойная инжекция носителей, причем в последнем случае определяющим фактором стала деградация поверхностного слоя *n*-InP.

Список литературы

- [1] E. Hökelek, G.J. Robinson. J. Appl. Phys., 54 (9), 5199 (1983).
- [2] T. Kendelewicz, N. Newman, R.S. List, I. Lindau, W.E. Spicer. J. Vac. Sci. Technol. B, 3 (4), 1206 (1985).
- [3] Э.Х. Родерик. Контакты металл-полупроводник (М., Радио и связь, 1982) с. 122.
- [4] Ming-Long Tsai, A.L. Fahrenbruch, R.H. Bube. J. Appl. Phys., 51 (5), 2696 (1980).

Редактор Т.А. Полянская

On mechanisms of current transfer in Cr–*n*-InP and Mo–*n*-InP diode structures

S.V. Slobodchikov, Kh.M. Salikhov, B.E. Samorukov

loffe Physicotechnical Institute, Russian Academy of Sciences, 194021 St. Petersburg, Russia

Abstract Study of electrical characteristics of diode Cr-*n*-InP and Mo–*n*-InP structures has been made. Consideration of results has shown that in Cr-*n*-InP structures prevails either the thermal electron current or that called a generational–recombinational one as a function of temperature. In structures Mo–*n*-InP takes place a double injection of charge carriers at the drift transport.